

"Ваша единственная ошибка? Послушайте, что вы только что сказали. Ты наконец-то взял на себя часть вины с таким трудом, но при этом остаешься таким самодовольным". Цзи Хунвэнь холодно усмехнулся. "Как и ожидалось, даже когда ты состарился, твое глупое лицо все еще так важно для тебя. Даже перед собственным ребенком ты не желаешь опустить руки и признать свои ошибки. Жизнь Цин Лин уже разрушена по твоей вине. Прошло столько лет с тех пор, как она ушла. Неужели вы не чувствуете никакой вины? Ты все еще думаешь, что она была неправа, оставив тебя, когда была беременна?"

Сяо Чжэньцзюнь закрыл глаза. Он замолчал на мгновение, прежде чем заговорить. "Прошло столько лет с тех пор, как она ушла... Неважно, была ли в этом моя вина, сейчас я лишь хочу загладить свою вину перед дочерью. Если с самого начала и до конца Цин Лин только ненавидела меня за мои поступки, то когда через сто лет мы воссоединимся в Желтых источниках [1. подземный мир в китайской мифологии], я признаюсь ей в своих проступках. Но это не значит, что ты, Цзи Хунвэнь, имел право прятать мою дочь от меня столько лет! И подумать только, что у твоей родной дочери было столько возможностей для заговора против нее!" "

Цзи Мэнгран, споткнувшись о ковер, уже успела забыться. Теперь, когда о ней резко заговорили, она напряглась и обратила покрасневшие глаза на Цзи Хунвэня. "Папа, я не..."

Цзи Хунвэнь закрыл глаза: "В этом я признаю, что плохо воспитал свою дочь. Это моя вина, что Мэнгран вовлечена в такое грязное дело".

Цзи Мэнгран заплакала: "Папа! Даже в такое время ты все еще говоришь за постороннего человека! Этот человек уже планирует увести Цзи Нуань. В будущем Цзи Нуань больше не будет твоей дочерью. Если ты позволишь полиции увезти меня, не боишься ли ты состариться в одиночестве..."

Цзи Хунвэнь закрыл глаза.

"Состариться в одиночку все же сравнительно лучше, чем растить дочь, которую съела совесть, и которая добровольно причинит вред родной сестре, чтобы получить наследство семьи!"

"Цок..." Цзи Мэнгран внезапно захихикала с налитыми кровью глазами: "Если Цзи Нуань действительно дочь семьи Сяо, думаешь, она все еще будет впечатлена нашей маленькой корпорацией Цзи?"

Поддерживающая рука Цзи Нуань не покидала сторону Цзи Хунвэня. Она четко произнесла: "Не используй свою идиотскую логику, чтобы строить догадки о моих мыслях. Моему отцу всего пятьдесят лет. Если бы ты постоянно не доводил его до болезни, он был бы сейчас намного сильнее. Корпорация "Цзи" может продержаться в его руках еще как минимум тридцать-сорок лет. Почему вы так торопитесь получить часть наследства? Неужели ты не сдашься, пока не прогонишь отца с кресла председателя?"

В руках Сяо Чжэньцзюня группа Линь Сяо была такой же, как и раньше. Поскольку они были одноклассниками, когда учились в Америке, и были ровесниками, Цзи Нуань почувствовала себя несчастной. Какое право имел Сяо Чжэньцзюнь выглядеть таким здоровым человеком, в то время как ее отец был таким разительным контрастом?

Ей непременно нужно было позаботиться о том, чтобы рядом с Цзи Хунвэнем находились медицинские специалисты высочайшего уровня. Она заставила бы их наблюдать за тем, как он тренирует свое тело. Она не остановится, пока его тело не станет исключительно здоровым в течение двух лет.

Цзи Мэнгран воскликнул: "Я не говорю об этом сейчас. Потому что, когда я вернулся домой, отец сказал, что не оставит мне ни одного цента от корпорации Цзи! Я никогда не говорил, что хочу, чтобы он отказался от своей должности прямо сейчас. Цзи Нуань, в этой семье Цзи ты - чужак! Не вбивай клин между нами, членами семьи!"

Сяо Чжэньцзюнь холодно сузил глаза на Цзи Мэнграна, который не знал, какую могилу он себе роет. Он повернулся к Цзи Нуань. "Посторонний? Нуань Нуань, возвращайся домой со мной."

Пока семья Сяо рядом, ты никогда не будешь считаться чужаком".

Без колебаний Цзи Нуань поддержала Цзи Хунвэня и усадила его на диван. В то же время она встала с его стороны. Не обращая внимания на Сяо Чжэньцзюня, она холодно проговорила: "Причина визита господина Сяо в семью Цзи, должно быть, в том, что вы слышали о том, что недавно случилось со мной. Вы поспешили сюда, потому что хотели что-то сделать для меня. Я благодарен господину Сяо за его чувства, но мне очень жаль. Я не имею отношения к семье Сяо. Что касается этих вопросов, у меня есть свои способы их решения. Нет необходимости в помощи такого высокого гостя, как вы. Кроме того, господин Сяо, вы должны понимать, что семья Цзи не приветствует вас. Пожалуйста, уходите".

Услышав слова Цзи Нуань, Цзи Хунвэнь в шоке поднял голову. Сяо Чжэньцзюнь, с другой стороны, не выглядел удивленным. Однако было ясно, что он не ожидал, что Цзи Нуань будет так крепко держаться за Цзи Хунвэнь, когда его дочь затеяла против нее такую интригу.

Голос Сяо Чжэньцзюня стал тяжелым. "Вы, должно быть, уже догадались об этом. Мы уже дважды встречались, и благодаря твоим острым чувствам у тебя наверняка есть несколько догадок о том, как семья Сяо относится к тебе. Вы все это время избегали нас, и я могу с уважением отнестись к вашему решению. В конце концов, за двадцать лет мы ни разу не встречались. Я понимаю, что должен чувствовать себя чужим для тебя, и я никогда не выполнял свою часть работы по твоему воспитанию. Но сейчас семья Джи сродни глубокой пропасти. Нет никакой выгоды оставаться здесь. Почему бы тебе не вернуться домой со мной? Мы кровные родственники. Чувства между отцом и дочерью можно медленно развивать. Поверь мне, когда рядом семья Сяо, никто не посмеет ничего сделать против тебя. Пока рядом с тобой этот отец, пока я жив, тебя будут баловать, как принцессу. Ты станешь сокровищем семьи Сяо!".

"Нет такой вещи, как пропасть."

Здесь я выросла. Это мой дом. Человек, сидящий на диване, - мой настоящий отец". Цзи Нуань мягко сказал: "Проблемы Цзи Мэнгран - это ее собственные проблемы. Ты не можешь винить в этом моего отца. Если господин Сяо стоял снаружи довольно долго, вы должны были слышать жалобы Цзи Мэнгран; она сказала, что мой отец был предвзят ко мне с самого детства. Я никогда не страдала в этой семье. Кроме того, мне уже за двадцать. У меня больше нет мечты стать принцессой. По крайней мере, семья Цзи может считаться одной из четырех крупнейших семей в городе Хай. Я не думаю, что мы меньше семьи Сяо. Господин Сяо, нет необходимости считать себя выше всех остальных здесь. Земля под моими ногами здесь хранит воспоминания моего детства и несет теплое счастье, которое испытывала моя мать в последние годы жизни. Именно здесь находятся мои корни".

Сяо Чжэньцзюнь наблюдал за ней, его брови медленно нахмурились. "Нуань Нуань".

Цзи Нуань наконец повернулась и посмотрела на него. "Пожалуйста, обращайтесь ко мне как к госпоже Цзи. Мы еще не подошли к тому моменту, когда вы можете обращаться ко мне так".

Сяо Чжэньцзюнь поднял руку в ее сторону, но остановился на полпути. После долгого раздумья он опустил руку. Он повернулся, чтобы посмотреть на дверь, и сменил тему. "Полицейские уже давно ждут снаружи. Цзи Хунвэнь, ты все еще планируешь выгнать свою проблемную дочь?".

Цзи Хунвэнь бросился ползти к ногам Цзи Хунвэня. "Папа... папа... спаси меня..."

Прежде чем она успела дотронуться до Цзи Хунвэнь, выражение лица Сяо Чжэньцзюня стало холодным. Двое телохранителей внезапно вошли в дверь и без промедления подняли Цзи Мэнгран на руки.

"Папа! Спаси меня! Я не хочу в тюрьму, папа..." Цзи Мэнгран тут же стала бороться изо всех сил. Она повысила голос и громко закричала, но телохранители по-прежнему крепко оттаскивали ее. Без всяких колебаний они вывели ее из виллы семьи Цзи.

Даже после того, как дверь закрылась, крики Цзи Мэнгран были слышны. Сяо Чжэньцзюнь лишь холодно смотрел на закрытые двери. Он не дал Цзи Хунвэню никакой возможности смягчить свое сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2086492>